

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/2005/11
10 August 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по поощрению и защите прав человека
Пятьдесят седьмая сессия
Пункт 3 повестки дня

ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ, ЗАКОННОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ

**Доклад сессионной рабочей группы по вопросам отправления
правосудия**

Председатель-докладчик: г-жа Антоанелла Юлия Моток

Резюме

В своем решении 2005/101 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека учредила сессионную рабочую группу по вопросам отправления правосудия. С согласия других членов Подкомиссии Председатель назначил в состав рабочей группы следующих экспертов: г-жу Франсуазу Хэмпсон (западноевропейские и другие государства), г-жу Антоанеллу Юлию Моток (Восточная Европа), г-на Ханио Ивана Туньона Вейльеса (Латинская Америка и Карибский регион), г-на Абделя Саттара (Азия) и г-жу Лалаину Рокотоаризоа (Африка). Рабочая группа избрала путем аккламации г-жу Антоанеллу Юлию Моток Председателем-докладчиком своей сессии 2005 года.

Сессионная рабочая группа провела обсуждение по следующим темам: международное уголовное правосудие; женщины и система уголовного правосудия; право на эффективное средство правовой защиты; и правосудие переходного периода. По ряду тем были представлены соответствующие документы. Рабочая группа предложила включить в предварительную повестку дня ее следующей сессии такие темы, как право на эффективные средства правовой защиты и правосудие переходного периода. Рабочая группа подчеркнула необходимость продолжения дальнейшей работы в тесном контакте с представителями научных кругов и неправительственными организациями.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 10	4
I. МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ.....	11 - 30	6
II. ЖЕНЩИНЫ И СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ	31 - 35	12
III. ПРАВОСУДИЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА	36 - 47	14
IV. ПРАВО НА ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	48 - 66	17
V. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ СЛЕДУЮЩЕЙ СЕССИИ	67 - 72	23
VI. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПОДКОМИССИИ.....	73	25

Введение

1. В своем решении 2005/101 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека учредила сессионную рабочую группу по вопросам отправления правосудия. С согласия других членов Подкомиссии Председатель назначил в состав рабочей группы следующих экспертов: г-жу Франсуазу Хэмпсон (западноевропейские и другие государства), г-жу Антоанеллу Юлию Моток (Восточная Европа), г-на Ханио Ивана Туньона Вейльеса (Латинская Америка и Карибский региона), г-на Абделя Саттара (Азия) и г-жу Лалаину Рокотоаризоа (Африка).
2. В обсуждениях в рабочей группе приняли также участие следующие члены Подкомиссии: г-н Мохамед Хабиб Шериф, г-н Эммуэль Деко, г-н Ибрахим Салама, г-но Йодзо Йокота, г-н Мигель Альфонсо Мартинес и г-жа Флоризель О'Коннор.
3. Рабочая группа провела два открытых заседания 25 и 29 июля 2005 года. Настоящий доклад был утвержден рабочей группой 8 августа 2005 года.
4. Сессию рабочей группы открыл наблюдатель от Управления Верховного комиссара по правам человека. Рабочая группа избрала путем аккламации г-жу Антоанеллу Юлию Моток Председателем-докладчиком своей сессии 2005 года.
5. В ходе прений на заседаниях выступили наблюдатели от следующих неправительственных организаций: Всемирный совет мира, Бюро Всемирного консультативного комитета друзей (квакеров, Женевское отделение), "Интерфэйт интернэшнл", Международная ассоциация юристов демократов, Международная организация по правам мигрантов, "Защитники прав человека Миннесоты", "Пакс Романа", Южноазиатский центр документации по правам человека и Всемирная организация женщин. На заседаниях был также представлен Международный комитет Красного Креста (МККК).
6. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

Доклад сессионной рабочей группы по вопросам отправления правосудия за 2004 год (E/CN.4/Sub.2/2004/6);

Рабочий документ по вопросу о праве на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства, подготовленный г-ном Мохаммедом Хабибом Шерифом (E/CN.4/Sub.2/2005/13);

Рабочий документ по вопросу о взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным правом, подготовленный г-жой Франсуазой Хэмпсон и г-ном Ибрахимом Саламой (E/CN.4/Sub.2/2005/14);

Рабочий документ по вопросу об осуществлении во внутреннем праве права на эффективное средство правовой защиты, подготовленный г-жой Франсуазой Хэмпсон (E/CN.4/Sub.2/2005/15).

7. Кроме того, г-н Туньон Вейльес представил неофициальный документ о деятельности комиссий по установлению истины и примирению в Латинской Америке, озаглавленный:

"Justicia de transición: mecanismos de averiguación de la verdad y reconciliación"
(условное обозначение документа отсутствует).

8. В ответ на вопрос о методах работы рабочей группы, заданный наблюдателем от организации "Защитники прав человека Миннесоты", Председатель-докладчик пояснила, что документы об отправлении правосудия вначале должны быть представлены на рассмотрение рабочей группы и лишь после этого переданы на рассмотрение пленарного заседания Подкомиссии.

Утверждение повестки дня

9. На своем первом заседании 25 июня 2005 года рабочая группа рассмотрела предварительную повестку дня, содержащуюся в документе E/CN.4/Sub.2/2004/6. После состоявшейся затем между членами рабочей группы дискуссии была утверждена следующая повестка дня:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня.
3. Международное уголовное правосудие.
4. Женщины и система уголовного правосудия.
5. Правосудие переходного периода.
6. Право на эффективное средство правовой защиты.

7. Предварительная повестка дня следующей сессии.

8. Утверждение доклада.

10. Г-жа Хэмпсон предложила, чтобы в будущем рабочая группа выбирала какую-либо одну тему с целью подготовки трех или четырех докладов по различным аспектам одной и той же темы. Она также предложила, чтобы рассмотрение одной и той же темы продолжалось в течение двух лет, с тем чтобы НПО имели возможность представить свои замечания по подготовленным документам.

I. МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ

11. Г-н Салама представил подготовленный в соавторстве с г-жой Хэмпсон рабочий документ по вопросу о взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным правом (E/CN.4/Sub.2/2005/14). В первой части рабочего документа, автором которой являлся г-н Салама, рассматриваются потенциальные возможности институциональной комплементарности и взаимного подкрепления права прав человека и международного гуманитарного права.

12. Г-жа Хэмпсон представила вторую часть документа, основное внимание в которой уделяется терминологии, истории права вооруженных конфликтов (международного гуманитарного права), вопросу о том, могут ли нормы права прав человека и международного гуманитарного права применяться в одних и тех же обстоятельствах, а также вопросу о возможности применения права прав человека за пределами национальной территории. Документ завершается перечислением дальнейших вопросов для проведения исследования и рекомендацией о создании рабочей группы Подкомиссии для дальнейшего исследования взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным правом. Несмотря на признаваемые трудности, связанные с созданием новой рабочей группы, г-жа Хэмпсон заявила, что такой шаг является более предпочтительным, чем выполнение такой работы Специальным докладчиком.

13. Ряд неправительственных организаций, включая "Защитников прав человека Миннесоты", "Пакс Романа" и "Интерфэйт интернэшнл", выразили мнение о том, что национальные стихийные бедствия, такие, как недавнее цунами в Азии, должны также стать предметом дискуссии по проблемам международного гуманитарного права. Наблюдатель от организации "Защитники прав человека Миннесоты" предложил, чтобы принципы международного гуманитарного права также распространялись на случаи объявления чрезвычайного положения на национальном уровне.

14. Г-жа Хэмпсон пояснила, что термин "международное гуманитарное право" относится исключительно к праву вооруженных конфликтов и не распространяется на другие ситуации, такие, как стихийные бедствия. Она пояснила, что в отношении чрезвычайного положения международное гуманитарное право может применяться только в случае одновременного наличия вооруженного конфликта; в ином же случае применяются нормы права прав человека с возможными отступлениями.

15. Наблюдатель от Международного комитета Красного Креста (МККК) подчеркнула, что, хотя право прав человека и международное гуманитарное право являются отдельными режимами, они дополняют друг друга. Она указала, что различия в сфере охвата и применения этих режимов не должны быть размытыми и что в период вооруженного конфликта международное гуманитарное право является *lex specialis* по отношению к праву прав человека. В этой связи она отметила, что в период вооруженного конфликта вопросы, относящиеся к лишению жизни и свободы, регулируются международным гуманитарным правом, а не правом прав человека. Она также отметила, что механизмы соблюдения международного гуманитарного права и права прав человека являются различными и что механизмы, предусмотренные международным гуманитарным правом, в период вооруженного конфликта вступают в силу незамедлительно, в то время как такие механизмы, предусмотренные правом прав человека, как правило, действуют после свершившегося факта. Она также указала на различия в методах работы МККК и правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. В частности, она подчеркнула, что МККК является нейтральным органом и что, хотя он часто выступает в качестве наблюдателя на совещаниях Организации Объединенных Наций, МККК отнюдь не всегда поддерживает резолюции или решения, принимаемые политическими органами Организации. Кроме того, она отметила, что МККК предпочитает сотрудничать с государствами, являющимися сторонами вооруженного конфликта, на основе конфиденциальности, а не участвовать в публичных разбирательствах, которые, как правило, обычно используются правозащитными договорными органами и специальными процедурами. Она добавила, что МККК по-прежнему испытывает определенные сомнения в отношении целесообразности рассмотрения правозащитными механизмами нарушений международного гуманитарного права и выражения мнений в этой связи.

16. Наблюдатель от МККК отметила, что в правовых стандартах, применяемых в отношении вооруженного конфликта, нет недостатка, однако подчеркнула существование проблемы отсутствия политической воли у ряда государств в связи с соблюдением норм международного гуманитарного права.

17. Г-н Салама в своем ответе подчеркнул, что признание различной природы права прав человека и международного гуманитарного права не исключает возможности взаимных выгод для МККК и УВКПЧ от проведения диалога с четко сформулированными задачами. Он считает, что общим основным вопросом является вопрос о возможностях повышения степени соблюдения в случае применения одного или обоих из этих правовых режимов.

18. Г-жа Хэмпсон согласилась с наблюдателем от МККК в отношении его независимого и нейтрального статуса, добавив, что в качестве одного из наблюдателей в Организации Объединенных Наций МККК не обязан и не должен рассматриваться как обязанный выполнять решения, принимаемые Организацией Объединенных Наций или ее правозащитными механизмами. Г-жа Хэмпсон также согласилась с наблюдателем от МККК в том, что проблемы вооруженного конфликта, как правило, возникают в результате несоблюдения международных норм, а не в результате их отсутствия. Вместе с тем она выразила несогласие с утверждением МККК о том, что международное гуманитарное право является *lex specialis* в период вооруженного конфликта, отметив, что право прав человека может применяться до, во время и после конфликта. Затем она остановилась на правовой практике Международного Суда, в соответствии с которой международное гуманитарное право является *lex specialis* во время вооруженного конфликта, и отметила, что этот вопрос получил дальнейшее разъяснение в деле о строительстве стены на оккупированных палестинских территориях. В этом деле Международный Суд постановил, что во время вооруженного конфликта возникают некоторые ситуации, при которых могут применяться либо право прав человека, либо международное гуманитарное право и что нередко нормы международного гуманитарного права являются более применимыми в отношении проблем, возникающих в непосредственной близости к районам боевых действий. Г-жа Хэмпсон отметила, что и Международный Суд, и Генеральная Ассамблея, равно как и договорные органы согласны с тем, что право прав человека может применяться в отношении проблем, возникающих во время вооруженных конфликтов. Она отметила, что, в частности, имеются два государства, которые по-прежнему не согласны с этим мнением. Тем не менее, в свете весомости противоположного мнения, выступающая добавила, что в ситуациях вооруженного конфликта правозащитные договорные органы должны рассматривать вопросы, связанные с нормами соблюдения прав человека в свете международного гуманитарного права. Она также добавила, что в таких ситуациях только договорные органы наделены компетенцией устанавливать факты нарушений права прав человека.

19. Г-жа Хэмпсон отметила, что в ситуациях вооруженного конфликта международное гуманитарное право содержит более подробные положения, касающиеся вопросов помещения под стражу, в то время как в неконфликтных ситуациях более уместными

являются нормы права прав человека. Основной вопрос, по ее мнению, заключается в том, как квалифицировать тот или иной конфликт. Она упомянула, что вопрос о взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным правом затрагивался в контексте операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и в двух делах, находящихся в настоящее время на рассмотрении Европейского суда по правам человека.

20. Г-н Деко подчеркнул важность междисциплинарной деятельности в данной области и с заинтересованностью отметил предложение, содержащееся в пункте 35 документа, подготовленного г-ном Саламой и г-жой Хэмпсон, о создании рабочей группы по вопросу о взаимосвязи между правом прав человека и международным гуманитарным правом для осуществления дальнейшей деятельности в данной области. Он упомянул о наличии "серых зон" или пробелов в области права, нуждающихся в дальнейшей проработке, таких, как поддержание правопорядка и проведение миротворческих операций Организации Объединенных Наций с участием военного, полицейского и гражданского контингентов.

21. Наблюдатель от организации "Защитники прав человека Миннесоты" отметил, что одной из интересных областей для проведения исследования могло бы стать сопоставление роли негосударственных субъектов с точки зрения международного гуманитарного права и права прав человека.

22. Наблюдатель от Бюро Всемирного консультативного комитета друзей (квакеров, Женевское отделение) остановилась на возможных областях дальнейшего исследования и упомянула о комментарии квакеров по поводу минимальных стандартов в отношении содержащихся под стражей лиц, в частности женщин-заключенных. По ее мнению, было бы полезным продолжить работу над правилами и условиями содержания под стражей.

23. Г-н Йокота выразил согласие с тем, что традиционное различие, заключающееся в том, что международное гуманитарное право применяется во время вооруженного конфликта, а право прав человека - в мирное время, нельзя считать правильным. Вместе с тем он выразил обеспокоенность по поводу проблемы правосудия переходного периода и его роли в структуре права. Он представил гипотетическую ситуацию, когда нарушения международного гуманитарного права или права прав человека совершаются военнослужащими какой-либо страны во время вооруженного конфликта, связанного с борьбой за независимость какого-либо района. Г-н Йокота спрашивает, каким образом после возможного обретения независимости таким гипотетическим районом суды этого нового государства смогут наказывать военнослужащих другого государства за совершенные в отношении его граждан преступления. Он остановился на тех

ограничениях в отношении эффективного соблюдения международного гуманитарного права и права прав человека, которые могут возникнуть в таких ситуациях из-за возможности предоставления амнистий или других форм политической защиты, выразив мнение о том, что в подобных обстоятельствах единственным эффективным механизмом может являться специальный международный трибунал.

24. В ответ на вопрос, затронутый г-ном Йокотой, г-н Салама отметил, что международное гуманитарное право применяется как во время внутренних вооруженных конфликтов, так и в период международных вооруженных конфликтов. Он сказал, что у МККК имеются процедуры, направленные на соблюдение норм во время вооруженного конфликта. Вместе с тем он выразил точку зрения о том, что правозащитные механизмы будут по-прежнему сохранять свою значимость в случае нарушений прав человека и могут играть в таких случаях комплементарную роль. Г-н Салама также предположил, что правозащитные механизмы и НПО в таких обстоятельствах могут оказать давление на соответствующее государство с целью привлечения виновных к судебной ответственности.

25. Г-жа Хэмпсон также отреагировала на гипотетический пример, приведенный г-ном Йокотой, отметив, что право прав человека касается ответственности государств, а не отдельных лиц; последние будут подвергнуты уголовному преследованию либо в соответствии с национальным уголовным правом, либо в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда (МУС). Она заявила, что наличие соответствующих процедур в распоряжении МУС будет являться стимулом, для того чтобы государства осуществляли судебное преследование своих собственных военнослужащих. Она также отметила, что иногда жертвам также удается привлечь конкретных военнослужащих к ответственности в рамках системы правосудия переходного периода. Г-жа Хэмпсон также остановилась на вопросе появления новых возможностей для универсального правосудия, которое уменьшает возможность избежать судебного преследования в случае переезда в другое государство. Она отметила вполне реальную трудность, связанную с прекращением огня без объявления амнистии. В заключение она заметила, что в случае Латинской Америки трудно обеспечить политическую поддержку амнистий в течение длительного периода времени, особенно при наличии крупномасштабных исчезновений людей.

26. Г-н Йокота согласился с анализом своего вопроса, проведенным г-жой Хэмпсон, и упомянул о создании международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии, а также о потенциальных возможностях использования Римского статута. Он отметил возможное возникновение проблем специальных уголовных трибуналов, например, тот факт, что они существуют лишь в ограниченных ситуациях и обычно действуют в течение

ограниченного срока. Он также отметил, что ряд государств все еще не ратифицировали Римский статут. Он заявил, что возможное нежелание некоторых государств подвергнуть лиц, совершивших военные преступления, судебному преследованию, также является фактором, препятствующим соблюдению международных норм. Г-н Йокота также выразил согласие с г-жой Хэмпсон в том, что основной проблемой является соблюдение норм международного гуманитарного права, а не его правовые последствия, и добавил, что такое понимание возникло в результате неточного перевода с японского языка. В заключение он отметил, что текущая ситуация во многих обстоятельствах является далеко не идеальной.

27. Г-жа Хэмпсон считает, что основное внимание должно уделяться национальным судам, в частности в том, что касается судебного преследования их собственных военнослужащих и вопросов универсального правосудия. Она указала, что значительное число судебных преследований было возбуждено в ряде европейских стран и что число таких преследований, возможно, превышает число преследований, возбужденных Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. Она также отметила, что, если государство не осуществляет судебное преследование своих собственных военнослужащих, оно вполне может оказаться виновником нарушения международного права прав человека.

28. Г-н Салама также подчеркнул роль государств в области укрепления международного уголовного права и возможности правозащитных договорных органов оказывать давление на государства, с целью проведения ими расследования и привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. Он назвал это дополнительным "ценным потенциалом" правозащитных механизмов. Он также отметил, что в силу общественного восприятия и культурных особенностей было бы предпочтительно, чтобы само государство, а не международные суды осуществляло судебное преследование предполагаемых правонарушителей.

29. Наблюдатель от Аргентины заявил, что в его стране проводится весьма активная деятельность в данной области, особенно в том, что касается права на истину. Он отметил, что находящееся в состоянии конфликта общество может прибегнуть к применению как норм права прав человека, так и норм международного гуманитарного права, и что право на истину подразумевается в предложенном г-жой Хэмпсон перечне тем для дальнейшего изучения (глава IV рабочего документа).

30. Г-н Деко отметил, что в предыдущих резолюциях Подкомиссии государствам предлагалось ратифицировать Римский статут, и выразил мнение о том, что в этом году было бы своевременным приветствовать решение Совета Безопасности представить

вопрос Судана на рассмотрение Международного уголовного суда. Он также коснулся вопроса о смешанных судах, отметив трудности их функционирования, например в Камбодже, Тиморе-Лешти и Сьерра-Леоне. Он отметил, что, хотя Генеральный секретарь санкционировал создание смешанных судов, их структура и функционирование заслуживают дальнейшего исследования, равно как и вопрос о том, каким образом государства, являющиеся третьими сторонами, могут осуществлять сотрудничество с такими судами.

II. ЖЕНЩИНЫ И СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

31. Наблюдатель от Бюро Всемирного консультативного комитета друзей (квакеров, Женевское отделение) с сожалением отметила, что рабочего документа по этому вопросу в текущем году представлено не было. Она высказала соображение о том, что рабочей группе следовало бы рассмотреть вопрос о дискриминации в отношении женщин и системе уголовного правосудия. Она заявила, что, поскольку пенитенциарных учреждений для женщин-заключенных имеется меньше, женщины зачастую отбывают тюремное заключение далеко от дома и нередко в более суровых условиях. Она также высказала мысль о том, что женщины сталкиваются с косвенной дискриминацией, поскольку, по ее словам, женщины чаще заключаются под стражу до начала судебного процесса, чем мужчины, не имея возможности внести необходимую сумму залога. Она отметила, что поскольку уже существует Специальный докладчик по вопросу о дискриминации в системе уголовного правосудия, то, возможно, она пожелает подготовить доклад по аспектам гендерной дискриминации.

32. Еще одной темой дальнейшего изучения мог бы стать вопрос о женщинах и детях в условиях тюремного заключения. Наблюдатель от Бюро Всемирного консультативного комитета друзей (квакеров, Женевское отделение) указала, что в этой области существуют два взаимоисключающих момента: с одной стороны, это - стремление содержать малолетних детей в месте с их матерями; и, с другой, - стремление исключить малолетних детей из тюремной среды. Отметив, что одни государства разрешают женщинам находиться в тюрьме вместе со своими детьми лишь в течение первых нескольких месяцев после их рождения, а другие допускают совместное содержание детей и матерей до 12 летнего возраста, она подчеркнула, что каких-либо международных принципов или критериев по этому вопросу не существует и что работа в этой области была бы полезной. Предметом дальнейшего изучения и принятия руководящих принципов могли бы стать такие связанные с этим вопросы, как возможные права ребенка в случае заключения его матери в тюрьму, включая, например, вопрос о том, имеет ли ребенок право быть информированным о тюремном заключении матери, имеет ли он право на посещения, а также на то, чтобы с ним консультировались по поводу решений, касающихся его матери.

Что касается вопроса о матерях, отбывающих тюремное заключение, то представитель Бюро отметила, что квакеры готовят проект комментария к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, в которых в силу того, что они были составлены много лет назад, учитываются гендерные аспекты. К числу других вопросов, не затронутых Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными применительно к женщинам, относятся руководящие принципы, касающиеся беременности, родов и послеродового ухода. В заключение представитель Бюро выразила мысль о том, что многие государства приветствовали бы руководящие принципы по этим вопросам.

33. Г-жа О'Коннор подчеркнула важность вопроса о женщинах-заключенных и отметила, что качество и набор услуг, предоставляемых детям, матери которых находятся в тюрьме, различаются по государствам и районам в рамках отдельных стран. Она отметила, что, хотя исторически женщин-заключенных было меньше, увеличение их числа не сопровождалось созданием надлежащих тюремных помещений для их содержания. Она подчеркнула роль экономических факторов в увеличении численности женщин-заключенных, отметив, что большинство преступлений, за которые женщины попадают в тюрьму, связаны с наркотиками, и что в основе этих преступлений часто лежит отсутствие экономических возможностей. Она рассказала о том, как бедность заставляет многих женщин из развивающихся стран использовать свое тело для контрабандного провоза наркотиков, и подняла проблему этих женщин, которые арестовываются и заключаются в тюрьму в других странах, нередко при пересечении границы другого государства. Она также обратила внимание на проблему изнасилования женщин-заключенных, когда преступники в значительной степени остаются безнаказанными. В заключение г-жа О'Коннор указала, что тюремная администрация должна сосредоточить свое внимание на вопросе о том, как лучше реинтегрировать женщин в общество по окончании их тюремного срока.

34. Г-жа Ракотоаризоа высказала мысль о том, что, в то время как наказанию должны подлежать все случаи нарушения закона, женщинам, особенно женщинам с детьми, следует уделять особое внимание. Она остановилась на важности сохранения женщинами своего достоинства в тюрьме. В связи с этим она упомянула о том, что женщины, готовящиеся родить ребенка в тюрьме, не получают никакого ухода, и рекомендовала заключать беременных женщин в тюрьму лишь в исключительных случаях; вместо этого в их отношении должны применяться меры, не предполагающие заключение под стражу. Г-жа Ракотоаризоа также подняла вопрос об образовании детей, родители которых находятся в тюрьме, с тем чтобы они не превращались в беспризорников. Она также подчеркнула важность подготовки женщин к реинтеграции в общество, включая просвещение по вопросам ухода за ребенком. В заключение она отметила, что бедность

может усиливать уязвимость женщин, а соответственно и их склонность к совершению преступных деяний.

35. Наблюдатель от Алжира сказала, что в ее стране существует практика помилования и сокращения срока заключения в день национального праздника (8 марта). Она отметила, что в этом году эти меры касались только женщин, особенно женщин с серьезными или неизлечимыми заболеваниями, которые незамедлительно освобождались, с тем чтобы иметь возможность провести оставшееся время жизни со своими семьями.

III. ПРАВОСУДИЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

36. Г-н Туньон Вейльес представил свой неофициальный документ о механизмах установления истины и примирения в Латинской Америке (*Justicia de transición: mecanismos de averiguación de la verdad y reconciliación*), в котором рассматриваются механизмы правосудия переходного периода, учреждаемые государствами в целях установления истины и примирения, а также усилия по борьбе с безнаказанностью на основе опыта латиноамериканских стран в 1970-х и 1980-х годах. Он сослался на работу по вопросу о безнаказанности, подготовленную г-ном Луи Жуане в 1997 году ("Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью", содержащийся в приложении к его докладу Подкомиссии, E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1), отметив, что право на установление истины не только служит интересам жертв и их семей, но и является правом на то, чтобы избежать нарушений в будущем. В своей работе комиссии по установлению истины и примирению сталкивались с такими проблемами, как целесообразность предания гласности имен преступников, трудности в оценке функций комиссий и проблемы борьбы с восприятием массовым сознанием безнаказанности нарушителей прав человека. Г-н Туньон Вейльес предложил следующие вопросы для дальнейшего рассмотрения: слабая финансовая обеспеченность многих комиссий по установлению истины и примирению; необходимость защиты свидетелей; ограничения срока уголовного преследования и более широкий вопрос об амнистиях; взаимоотношения между комиссиями по установлению истины и примирению и национальной правовой системой, в частности, предоставление выводов комиссий в распоряжение обычных органов уголовного судопроизводства для принятия дальнейших мер; идентификация жертв посредством анализа ДНК, в частности важность проведения нейтральной судебно-медицинской экспертизы; вопрос о возмещении и предоставлении компенсации жертвам; а также вопрос о правах семей и жертв на установление истины.

37. Наблюдатель от организации "Защитники прав человека Миннесоты" упомянула о том, что Управление Верховного комиссара по правам человека собирается в конце этого года опубликовать "пять механизмов" правосудия переходного периода на основе

различного опыта в этой области. Она предложила избрать вопрос о правосудии переходного периода в качестве темы, которой рабочая группа могла бы уделить внимание в следующем году и по которой ряд авторов могли бы подготовить соответствующие рабочие документы.

38. Г-н Деко заявил, что доклад г-на Туньона Вейльеса весьма интересен, и сослался на резолюцию 2005/70 Комиссии по правам человека, касающуюся прав человека и правосудия переходного периода. Он отметил, что чисто компенсационных программ, в соответствии с которыми жертвам и их семьям предоставляется компенсация за причиненный ущерб, недостаточно и что при этом ущемляется право на установление истины. Он указал, что Южноафриканская комиссия по установлению истины и примирению обладает полномочиями по предоставлению амнистии в обмен на полный отчет о содеянном со стороны лиц, совершивших противоправные деяния. Он также обратил внимание на трудные вопросы, связанные с одновременным использованием национальных и международных экспертов в комиссиях по установлению истины и примирению. Он сказал, что в Сальвадоре и Сьерра-Леоне иногда было сложно установить правильный баланс в использовании внешних экспертов, которые обеспечивали нейтральность, но были слабо знакомы с местными условиями. В заключение г-н Деко поднял вопрос о временных ограничениях, которые обычно регламентируют деятельность таких комиссий, указав, что работа, проделанная комиссиями по установлению истины и примирению, иногда не доводится до конца и должна быть продолжена в той или иной форме другими органами, поскольку в противном случае те же вопросы вновь возникнут через несколько лет. Он задал вопрос о том, работали ли какие-нибудь комиссии по установлению истины и примирению над вопросом о выработке единой версии событий, особенно в постколониальную эпоху. Он настоятельно призвал г-на Туньона Вейльеса принять во внимание очень важный недавний опыт других континентов, особенно Африки.

39. Г-жа Ракотоаризоа задала вопрос о взаимоотношениях комиссий по установлению истины и примирению с обычной системой национального судопроизводства. Она также выразила мысль о том, что следует создать механизм предоставления компенсации жертвам в тех случаях, когда преступники не могут быть выявлены.

40. Г-н Йокота подчеркнул, что основной вопрос связан со взаимоотношениями комиссий по установлению истины и примирению с национальной судебной системой, в том числе с тем, могут ли выводы комиссий использоваться в качестве основания для возбуждения внутреннего уголовного преследования. Он отметил, что в Южной Африке в рамках работы комиссии по установлению истины и примирению было предложено объявить амнистию лицам, совершившим противоправные деяния, поскольку для жертв

установление истины было важнее уголовного преследования. Он особо подчеркнул важность сведения вместе жертв и лиц, совершивших противоправное деяние, а также роль угрозы уголовного преследования, заставляющей этих лиц открыто выступить с правдивыми показаниями. Он отметил, что другие комиссии по установлению истины и примирению не придают должного значения угрозе уголовного преследования как стимулу для дачи свидетельских показаний, вместо этого сосредоточивая свое внимание лишь на возможности предоставления амнистии. Он высказал соображение о том, что мандат комиссий по установлению истины и примирению можно было бы расширить, включив в него аспекты медицинского обслуживания и финансовой компенсации, что было бы особенно важно для вдов и их семей. В заключение он задал вопрос о том, что происходит с гражданским иском в том случае, если уголовное преследование прекращается, и каким образом государства или международное сообщество могли бы разработать программы для обеспечения предоставления компенсации жертвам, особенно тогда, когда нарушители, часто являющиеся государственными служащими с малым достатком, не могут предоставить компенсацию даже в том случае, когда они признаны подлежащими гражданско-правовой ответственности.

41. Г-жа О'Коннор задала вопрос об обстоятельствах, приведших к созданию комиссии по установлению истины и примирению. Она обратила внимание на то, что некоторые из недостатков, уже существовавших в системе отправления правосудия, как представляется, сохраняются и в работе комиссий по установлению истины и примирению, что касается, например, недостаточной защиты свидетелей.

42. Г-н Туньон Вейльес ответил на вопрос г-на Йокоты, сказав, что в одних случаях комиссии по установлению истины и примирению лишь проводили расследование и поэтому не могли возбудить судебное разбирательство, а в других случаях они имели такую возможность. Он согласился с г-ном Йокотой в том отношении, что жертвы чаще всего требуют истины. В ответ на вопрос г-жи О'Коннор он сказал, что в Аргентине и Чили комиссии были созданы на основании официального указа, а в некоторых случаях они создавались в соответствии с мирным соглашением. Он отметил, что в Латинской Америке военные часто тесно связаны с политической властью и оказывали воздействие на принятие решений правительством, в результате чего полной истины установить не удалось.

43. Наблюдатель от Аргентины сказал, что обсуждение вопроса о правосудии переходного периода имеет отношение к информации, запрошенной в резолюции 2005/66 Комиссии по правам человека о праве на установление истины, и что доклад г-на Туньона Вейльеса был очень полезным.

44. Г-жа Хэмпсон указала, что в тех ситуациях, когда Организация Объединенных Наций выступала в качестве действующего правительства, например в Косово и Тиморе-Лешти, возникали и вопросы о правосудии переходного периода. В таких ситуациях вставал вопрос о том, какое право следует применять Организации Объединенных Наций, поскольку ранее применялось право бывшего государства. Это могло бы быть отрицательно воспринято населением. Она выступила с критическими замечаниями в адрес Организации Объединенных Наций, использовавшей в тех случаях, когда ей давались полномочия исполнительной власти, типовой кодекс норм, не связанный с соответствующей территорией, и отметила, что вместо этого должны применяться законы соответствующей общины.

45. Наблюдатель от Международной ассоциации юристов-демократов затронула проблему безнаказанности, вызванную предоставлением иммунитета в ходе процесса установления истины и примирения, в частности в связи с тем, что должностные лица, ранее совершившие противоправные деяния, иногда получали назначения в другие части Индонезии, где они совершали такие же нарушения прав человека. Она говорила о проблемах, с которыми, в частности, сталкиваются жертвы изнасилования, когда они сообщают о случившемся, а затем видят, что преступники остались безнаказанными.

46. Г-н Деко высказал озабоченности относительно правосудия переходного периода в обществе, выходящем из опустошительного конфликта, подчеркнув важность такой системы отправления правосудия, которая могла бы действовать во время чрезвычайных ситуаций и тем самым не допускать того, чтобы люди самолично отправляли правосудие.

47. Наблюдатель от организации "Защитники прав человека Миннесоты" обратила внимание на важность понимания сферы действия правосудия переходного периода с момента начала его функционирования после заключения мирных соглашений до его прекращения вследствие создания новых правоохранительных и судебных учреждений. Она отметила, что эти учреждения часто создаются слишком поспешно, чтобы рассматривать вопросы прав человека, и что создание этих новых учреждений должно сопровождаться созданием надзорного механизма и подготовкой специалистов по вопросам прав человека.

IV. ПРАВО НА ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

48. Г-н Шериф открыл дискуссию, представив свой рабочий документ по вопросу о праве на эффективное восстановление нарушенных прав в сфере уголовного судопроизводства (E/CN.4/Sub.2/2005/13). Он отметил, что этот вопрос важен как в ситуациях вооруженного конфликта, так и в периоды мира. Он сказал, что право на

эффективное средство правовой защиты является одним из основополагающих принципов господства права. Он отметил далее, что право на рассмотрение дела в суде и право на возмещение ущерба пострадавшего лица могут быть реализованы только при осуществлении третьего права: права на информацию. Люди должны быть информированы об их праве на средство правовой защиты, с тем чтобы они могли воспользоваться таким правом, включая закрепленные на региональном и международном уровнях права на средство правовой защиты в случае исчерпания возможностей получения правовой защиты на национальном уровне. Г-н Шериф напомнил, что Подкомиссия уже провела исследование по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство и в этой связи упомянул резолюцию 1991/15 Подкомиссии, в которой она призывает государства принять процедуру, аналогичную *habeas corpus*. Он сказал, что все люди должны иметь возможность пользоваться этим правом в любое время, в том числе во время чрезвычайного положения, и что в этой связи было бы полезно принять третий факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПС) по вопросу о справедливом судебном разбирательстве, в том числе с применением таких процедур.

49. Г-н Деко отметил, что это весьма полезное исследование по одному из сложнейших вопросов, в частности в Подкомиссии. Он напомнил, что вопрос о третьем факультативном протоколе к МПГПС уже на протяжении многих лет является предметом обсуждения. Он сказал, что Комитет по правам человека отрицательно отнесся к предложению о разработке третьего факультативного протокола, поскольку, с его точки зрения, предпочтительнее оставить разработку этого вопроса на усмотрение судебных органов, а также потому, что у него есть опасения, что процесс ратификации третьего факультативного протокола даст государствам возможность уклониться от признания этого права. Он рассказал о том, как это право трактуется в статье 13 Европейской конвенции о правах человека и Европейским судом по правам человека, который признал право на возмещение ущерба, нанесенного в результате произвольного ареста, на основании статьи 5.

50. Г-жа О'Коннор сказала, что она не поддерживает идею разработки третьего факультативного протокола. Она отметила, что в странах Латинской Америки и Карибского бассейна наблюдается процесс эволюции в понимании прав арестованных или задержанных лиц, включая организацию программ правовой помощи неимущим подзащитным и разработку не связанных с лишением свободы мер при вынесении приговоров по уголовным делам. Она отметила далее трудности экономического характера, связанные с выполнением положений любого факультативного протокола, отметив, что даже при наличии возможности выиграть гражданское дело против правительства в случае произвольного ареста в некоторых странах региона, трудно

получить причитающиеся средства; даже при наличии права на компенсацию при скудности ресурсов правительства человеку нередко придется ждать несколько лет, прежде чем он получит компенсацию за неправомерное задержание. Поэтому правительства уделяют особое внимание принятию превентивных мер во избежание произвольных арестов, и с этой целью для полицейских организуются курсы по нормам прав человека, касающимся ареста и задержания.

51. Г-жа Хэмпсон отметила необходимость концептуальной ясности в том, что касается нарушений прав человека и права на средство защиты, указав, что, согласно праву прав человека, при нарушении прав человека государством или государственными агентами возникает право на возмещение вреда. Однако, если неправомерное деяние, причинившее ущерб жертве, совершено негосударственным субъектом, то нарушения прав человека не происходит, но если государство не принимает эффективных мер, то при этом возникает право на средство правовой защиты в связи с непринятием таких мер. Она подчеркнула важность изучения права на средство правовой защиты в рамках внутреннего законодательства. Она заявила, что право на средство правовой защиты в случае нарушения прав человека государством уже закреплено в договорах по правам человека, например в пункте 3 статьи 2 МПГПС, и поэтому нет никакой необходимости в разработке дополнительного факультативного протокола.

52. Г-н Шериф подтвердил замечания г-на Деко о предшествующих дискуссиях относительно целесообразности разработки третьего факультативного протокола. Он поддержал г-жу О'Коннор в вопросе о важности образования в области прав человека. Он также отметил, что согласен с г-жой Хэмпсон в ее анализе вопроса о праве на средство правовой защиты в случае нарушений прав человека со стороны государства.

53. Г-жа Хэмпсон представила свой рабочий документ по вопросу об эффективном средстве правовой защиты при рассмотрении гражданских дел в связи с нарушениями прав человека (E/CN.4/Sub.2/2004/15). Чтобы показать разницу между теоретическими правами, которые включают ратифицированные государствами договоры по правам человека, и фактическими правами, которые определяются практикой функционирования внутригосударственных правовых систем, она привела в качестве примера пытки. Она отметила, что правозащитным органам гораздо легче анализировать принятые государствами законы, чем оценивать их фактическое осуществление в рамках процедур восстановления нарушенных прав. Она сказала, что добивающаяся возмещения жертва пыток может, во-первых, подать жалобу в полицию или прокуратуру, по которой должно быть проведено расследование и выдвинуты обвинения против подозреваемых нарушителей. Жертва может также добиваться возмещения в гражданском порядке. Г-жа Хэмпсон уделила основное внимание тому, что происходит на практике, и сказала,

что зачастую никакого расследования не проводится, а если оно и проводится, то не в достаточном объеме и никаких обвинений не выдвигается или выдвигаются обвинения только в мелких правонарушениях. В результате она пришла к выводу о том, что пытки применяются, поскольку государственные должностные лица знают, что они могут уйти от ответственности. Она отметила наличие взаимосвязи между международным и внутренним правом, отметив, что, для того чтобы международная система стала вспомогательным звеном, нужно, чтобы действовали национальные системы обеспечения средств правовой защиты. Если право на средство правовой защиты не соблюдается на практике, то международный механизм становится средством защиты не последнего, а первого порядка. Она отметила также, что критерии эффективных внутренних средств правовой защиты устанавливаются региональными судебными решениями и благодаря проведению независимых расследований. Для того чтобы помочь договорным органам по правам человека привести в действие право на средство правовой защиты, НПО необходимо представлять информацию не только о первичных нарушениях прав человека, но и о практическом обеспечении внутренних средств правовой защиты в случае нарушений. Она предложила обратиться к договорным органам по правам человека с просьбой представить замечания о целесообразности дальнейшей работы в этой области.

54. Г-н Деко отметил важность соблюдения установленных процедур и заявил, что, прежде чем направлять рабочие документы другим органам системы Организации Объединенных Наций, они должны поступить от рабочей группы в Подкомиссию. Он отметил пользу проведения широких консультаций, в частности с омбудсменами и национальными комиссиями по правам человека, у которых имеется опыт работы в этой области. Это может позволить выявить наилучшие практические пути обеспечения права на средство правовой защиты, включая предоставление информации об альтернативных процедурах урегулирования споров.

55. В связи с предложением г-жи Хэмпсон г-н Альфонсо Мартинес отметил, что такие вышестоящие органы, как Комиссия, могут поручать Подкомиссии проведение исследований, но при этом он выразил несогласие с тем, что договорные органы начинают рассматривать Подкомиссию в качестве вспомогательного органа договорных органов. Он предложил, чтобы любые исследования, связанные с договорными органами, проводились в консультации с этими органами.

56. Наблюдатель от организации "Защитники прав человека Миннесоты" отметил, что, когда какая-либо неправительственная организация занимается вопросом конфиденциальности, возникает конфликт интересов. Это особенно касается тех случаев, когда требование жертвы о соблюдении конфиденциальности при рассмотрении жалобы не согласуется с мнением какой-либо неправительственной организации о том, что

открытость является наилучшим средством оказания давления на государство с целью обеспечения проведения надлежащего расследования и предоставления государственными субъектами возмещения за нарушения прав человека.

57. Г-жа Хэмпсон подчеркнула, что в рабочем документе основное внимание уделяется практике, а не теоретическим средствам правовой защиты. Она отметила, что трудно определить, когда документ является достаточно полным для того, чтобы обращаться с просьбой о замечаниях и предложениях к другим органам. Она отметила также, что, по всей видимости, было бы полезно узнать мнения договорных органов по правам человека относительно целесообразности дальнейшей работы по вопросу о средствах правовой защиты. Она сказала, что в случае серьезных нарушений прав человека проведение разбирательства в конфиденциальном порядке нецелесообразно, и сослалась в качестве примера на решение Европейского суда по правам человека о дальнейшем рассмотрении одного из дел, несмотря на несогласие истца, с учетом важности затронутого вопроса. Она сказала также, что можно было бы свести воедино ее рабочий документ и рабочий документ г-на Шерифа.

58. Г-жа Моток заявила, что с учетом ограниченности времени было бы более целесообразным, следуя предложению г-жи Хэмпсон, обратиться к договорным органам по правам человека с просьбой изложить свои мнения относительно приемлемости дальнейшей работы в этой области. Затем Председатель-докладчик отметила, что за время, которое остается в распоряжении рабочей группы, можно было бы рассмотреть вопросы, касающиеся отправления правосудия в целом.

59. Наблюдатель от Всемирного совета мира отметил, что сегодня во многих государствах приняты законы о борьбе с терроризмом, которые могут применяться в самых различных ситуациях, и в качестве примера сослался на положение коренных народов, которые подвергаются преследованиям на основании закона о борьбе с терроризмом в Чили. Он предложил, чтобы исследования проводились с учетом современной практики, и коснулся вопроса о мерах по борьбе с терроризмом, принимаемых в последнее время лондонской полицией.

60. Наблюдатель от "Интерфэйт интернэшнл" говорила об отсутствии правосудия в странах с тоталитарными режимами и назвала в качестве примеров Камбоджу и Советский Союз. Она упомянула также о Китае и девяти замечаниях, касающихся обстановки террора и крупных человеческих жертв в результате преследований в этой стране лиц, взгляды которых расходятся с официальной идеологией.

61. Наблюдатель от Всемирной организации женщин рассказал о дискриминационном характере законов Исламской Республики Иран и поставил вопрос об отправлении правосудия в условиях действия несправедливых законов, которые были приняты законным образом. Он говорил о законодательно закрепленной дискриминации женщин в Исламской Республике Иран, позволяющей, в частности, применять меры наказания к девочкам в возрасте 9 лет, в то время как для мальчиков этот возраст составляет 15 лет; при этом он сообщил, что свидетельские показания двух женщин равноценны свидетельским показаниям одного мужчины и что одной из форм наказаний является побивание камнями. Он сказал, что господство права бесполезно, если право несправедливо и является причиной серьезных страданий. Он просил, чтобы Рабочая группа или Подкомиссия занялись рассмотрением этих вопросов.

62. Наблюдатель от "Интерфейт интернэшнл" рассказала о члене семьи, который был подвергнут в Китае тюремному заключению за то, что следовал учению фалон гун. Она упомянула и о других случаях, когда члены семьи находятся в опасности и сказала, что в Китае нет ни свободы, ни справедливости и что адвокаты не оказывают помощи, поскольку сами боятся оказаться в тюрьме. Она просила провести обследование китайских тюрем, трудовых лагерей и психиатрических больниц.

63. Наблюдатель от организации "Защитники прав человека Миннесоты" сказала, что неправительственным организациям, участвующим в сессиях рабочей группы, было бы полезно иметь документацию о том, каким образом человек может добиваться рассмотрения жалобы в системе Организации Объединенных Наций.

64. Наблюдатель от "Интерфэйт интернэшнл" сообщила о трудности привлечения к суду лиц, обвиняемых в совершении зверских преступлений в северных районах Шри-Ланки. Она сказала, что солдатам, совершавшим такие деяния, удавалось добиваться передачи их дел на рассмотрение в те районы страны, где существует более благосклонное отношение к таким преступлениям. Она отметила, что, поскольку в Азии нет каких-либо региональных механизмов защиты прав человека, международный контроль весьма важен в тех случаях, когда на национальном уровне царит безнаказанность.

65. Г-жа Хэмпсон отметила наличие разительного сходства между проблемами и случаями, которые выносятся на рассмотрение Подкомиссии. Она сказала, что вопросы, о которых говорил представитель НПО, характеризуя ситуацию в Шри-Ланке, сходны с полученной ею информацией о положении дел в одной из европейских стран. Она сказала, что компенсация по гражданским делам никогда не бывает достаточной для возмещения ущерба в результате нарушения прав в случаях пыток, незаконных казней или

исчезновений. Она заявила также, что возникает проблема структурного характера при обращении к сотруднику службы безопасности с просьбой о проведении расследования по заявлениям о незаконных убийствах или применении насилия сотрудниками сил безопасности, поскольку, во-первых, расследование не будет независимым, и, во-вторых, поскольку для любой группы характерна тенденция защищать своих. Г-жа Хэмпсон указала, что важно не только получить жалобы, но и проследить за принятием мер по исправлению положения, и здесь необходимо сотрудничество со стороны НПО. Она отметила, что НПО полезны также в выявлении причин неэффективности создаваемых государством механизмов по исправлению положения, и подчеркнула, что даже в кризисных ситуациях важно проводить расследование жалоб на действия государственных субъектов столь же тщательно, как и расследование жалоб на действия негосударственных субъектов.

66. Наблюдатель от Международной организации по правам мигрантов заявила об отсутствии системы правосудия в отношении лиц, мигрирующих вдоль границы между Соединенными Штатами Америки и Мексикой. В качестве примера она упомянула дело одного из мигрантов, который тайно проник через пустыню в Соединенные Штаты, был затем задержан, и прежде чем его передали для депортации пограничной службе Соединенных Штатов, претерпел физические страдания от действий гражданских пограничных патрулей. Она сказала, что в документах зафиксировано 900 случаев злоупотреблений со стороны гражданских пограничных патрулей, но, как правило, они не подвергаются за это преследованию, поскольку власти Соединенных Штатов закрывают глаза на нарушения такого рода. Она сказала, что имеют также место злоупотребления в отношении американцев мексиканского происхождения и мексиканцев, находящихся в Соединенных Штатах на законных основаниях, и что даже в тех, когда полиция проводила расследования по делам о злоупотреблениях, прокуроры обычно не принимали соответствующих мер. В заключение она подвергла критике некоторых должностных лиц Соединенных Штатов за то, что они поддерживают деятельность этих гражданских патрулей.

V. ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ СЛЕДУЮЩЕЙ СЕССИИ

67. Председатель-докладчик предложила, чтобы в материалы по вопросу о правосудии переходного периода включались, например, материалы, получаемые от экспертов и других участников сессии рабочей группы, которые либо знакомы с ситуацией в одном или нескольких конкретных регионах, либо обладают экспертными знаниями в том, что касается конкретных органов правосудия переходного периода, будь то национальные, смешанные или международные органы, либо имеют опыт решения конкретных вопросов, возникающих в различных ситуациях. Она сказала также, что можно было бы установить

контакты с НПО и специалистами, ведущими работу в этой области, с тем чтобы они могли представить материалы на следующей сессии рабочей группы.

68. Г-н Деко отметил, что было бы весьма полезно также иметь информацию от национальных комиссий по установлению истины и примирению.

69. Г-жа Хэмпсон предложила, чтобы в числе соавторов представляемых НПО документов был один из членов рабочей группы. Она сказала, что в следующем году она сама и г-н Шериф подготовят совместный документ по вопросу о праве на эффективное средство правовой защиты в праве прав человека. Она также предложила направить договорным органам по правам человека, к которым еще не обращались в связи с тематикой данного рабочего документа, просьбу изложить их мнения, и сказала, что все ответы должны быть направлены г-же Хэмпсон и г-ну Шерифу до начала следующей сессии рабочей группы.

70. Наблюдатель от Южноазиатского центра документации по правам человека сказал, что документация, подготовленная Организацией Объединенных Наций по вопросу о правосудии переходного периода, будет полезна в качестве справочной информации.

71. В ответ на предложение наблюдателя от организации "Защитники прав человека Миннесоты" Председатель-докладчик просила УВКПЧ подготовить для следующей сессии рабочей группы материал о деятельности Организации Объединенных Наций в области правосудия переходного периода, в том числе информацию о публикациях, которые готовит УВКПЧ по этим вопросам. Она просила УВКПЧ подготовить подборку соответствующих документов Организации Объединенных Наций по вопросу о правосудии переходного периода. Она сказала, что рабочая группа будет приветствовать любые предложения относительно того, какие вопросы требуют дальнейшего изучения и анализа, особенно в связи с тем, что работающие в составе рабочей группы эксперты планируют подготовить в дальнейшем материалы по вопросам правосудия переходного периода.

72. Рабочая группа решила принять следующую предварительную повестку дня своей следующей сессии:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение доклада.
3. Правосудие переходного периода.
4. Право на эффективное средство правовой защиты.

5. Прочие вопросы.
6. Предварительная повестка дня следующей сессии.
7. Утверждение доклада.

VI. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПОДКОМИССИИ

73. 8 августа 2005 года рабочая группа единогласно утвердила настоящий доклад, представляемый Подкомиссии. Рабочая группа решила просить Подкомиссию предусмотреть проведение двух полных заседаний продолжительностью по три часа каждое, а также дополнительного заседания продолжительностью в один час для утверждения доклада в ходе ее сессии 2006 года.
